

В XXI в. в условия активных миграционных процессов, повышения роли регионов не только как субъектов внутренних, но и внешних политических процессов, формирования и институционализации интеграционных образований и партнерств модель коммуникации трансформируется в модель интеграции. Эффективность регионального развития определяется включенностью региона как в горизонтальные приграничные, трансграничные, так и в вертикальные наднациональные связи, которые позволяют региону сохранять устойчивость и определяются региональным интересом и идентичностью. Ключевой характеристикой модели интеграции в региональном развитии становится наличие у региона правосубъектности по определенным вопросам.

В Республике Беларусь при сохранении модели «центр — регионы» в региональном развитии формируются признаки моделей коммуникации и интеграции. Элементы модели коммуникации находят выражение в политике формирования в Беларуси региональных «точек роста», а модели интеграции — в активном развитии различных форм сотрудничества белорусских регионов с регионами России, Украины, Польши и других стран.

*И. Д. Бондарь, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОПРЯЖЕНИИ ЕАЭС — ЭПШП

В настоящее время на территории Евразийского региона нашли сопряжение два геополитических и экономических проекта — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП).

Идейным и реализующим центром ЭПШП является Китайская Народная Республика. В 2013 г. лидер КПК в соответствии с политикой открытого общества, провозглашенной Дэн Сяопином, обозначил концепции единого проекта — Один пояс и один путь, в который входят Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века [1, с. 31].

ЭПШП принято рассматривать как часть цивилизационной задачи Китая — «открытие самого себя», хотя изначально ему была отведена роль транспортного коридора между странами АТР и Европой [2]. Теперь же он охватывает практически весь Евразийский материк и призван стимулировать развитие западных районов Китая, а также укрепить экономические и партнерские отношения между Китаем, странами Азии и Европы.

Этот проект включен в план XIII пятилетки КНР и предполагает условное разделение Шелкового пути на семь «поясов» по направлениям развития. Это говорит о потенциальном переходе проекта из чисто экономического в гуманитарный и политический, а также о возможном использовании его как инструмента мягкой силы в регионе и за его пределами [1, с. 32].

На данный момент ЭПШП развивается как геополитическая экономическая инициатива, направленная на поддержку формирования полиполярной модели партнерства.

Относительно возможностей взаимодействия ЭПШП и ЕАЭС стоит сразу отметить, что проекты, по своей сути, преследуют разные цели. Экономический пояс Шелкового пути — это транспортно-логистический проект, призванный связать китайскую промышленность с европейским рынком и рынками стран, где проходят торговые магистрали ЭПШП [3, с. 110].

Как ЕАЭС, так и КНР рассматривают Беларусь как конечный транспортно-логистический пункт перед рынками Европы, замыкающий два торговых коридора в рамках

концепции НППП — Северный Евразийский коридор и Центральный Евразийский коридор [4, с. 17].

На сегодняшний день Беларусь является единственным доступным для ЕАЭС и Китая сухопутным торгово-логистическим коридором в Европу между Черным и Балтийским морями, что делает ее уникальной страной для интересов интеграции всего Евро-Азиатского региона.

Источники

1. *Базаров, Б. В.* Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая / Б. В. Базаров, В. Б. Базаров, Е. В. Нолев // *Власть*. — 2015. — № 11. — С. 29–34.
2. Дух «Шелкового пути»: новая глава через древность и современность [Электронный ресурс] // *Жэньминьжибао: газета*. — 2014. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8546617.html>. — Дата доступа: 23.10.2018.
3. *Борисов, Д. А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭППП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность / Д. А. Борисов // *Вестн. Том. гос. ун-та*. — 2017. — № 419. — С. 109–114.
4. *Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС* / гл. ред. Е. Ю. Винокуров. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. — № 49. — 74 с.

Н. В. Медведев

ТГУ им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

А. А. Бородуля

БГУУ (Минск)

СОЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ И ДИАЛЕКТИКА

Современное развитие общества сопровождается множеством социальных процессов, которые иногда трудно предсказать. Среди них особо можно выделить социальные кризисы, а также их причины, последствия, связи с диалектикой. Любое общество со всеми своими особенностями является важнейшим фактором объективной диалектики общественного развития.

Говоря о развитии общества, нельзя не учитывать потребности, ценностные ориентации, волю и разум людей. Для научного понимания социальных процессов необходимо изучать людей в их исторических действиях.

В философском анализе цепочки исторических событий, явлений, общественных процессов нельзя ограничиваться только общими диалектическими представлениями, их надо соотносить с социальными реалиями: интересами людей, их надеждами, верой, знаниями и т.д. Все человеческие качества не могут не сказываться на содержании конкретных действий людей.

Все мы живем в сложном мире экономических, политических, нравственных, познавательных и иных общественных отношений. Почти все действия осуществляются людьми на основе сознательного выбора в конкретных социальных условиях. Особо можно отметить специфику общественных противоречий в обществе. Социальные кризисы возникают как результат разрешения социальных противоречий в обществе, разрешаются и разрешаются также в рамках общественных отношений.

Г. В. Гегель стремился показать, что развитие мира и социального познания совершается путем раздвоения на взаимоисключающие и взаимодополняющие противоположности, единства и борьбы между ними. Это положение и считается одним из основных законов диалектики, ее ядром.